

ВЫХОДИТЬ
еженедельно
по Субботамъ.

№ 15.

Годовая цѣна:
въ Тифлисѣ — 7 руб. Сер.
съ пересылкою и доставкою 7-50. Сер.

15 АПРѢЛЯ.

1846

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу представленія Г. Намѣстника Кавказскаго Высочайше повелѣть соизволилъ:

- 1) Учредить въ городахъ: Тифлисѣ и Старой Шемахѣ, по одному разу въ годъ, конскія скачки.
- 2) Назначить для каждой скачки два приза: серебряную вазу въ пятьсотъ рублей и деньгами сто пятьдесятъ рублей серебромъ.
- 3) Издержки снѣ отнести на земскіе сборы Грузино-Имеретинской Губерніи и Каспійской Области, и
- 4) Предоставить Г. Намѣстнику Кавказскому, составить и предписать къ исполненію особія для сихъ скачекъ правила.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПРИКАЗЫ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Москвѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы.

По военному вѣдомству.

Марта 14-го дня 1846 года.

Производится. За отличіе по службѣ: Адъютантъ Главкомадующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генераль-Адъютанта Князя Воронцова, Гусарскаго Его Величества Короля Виртембергскаго полка Поручикъ Давыдовъ въ Штабъ-Ротмистры.

Въ С.-Петербургѣ, Марта 17-го дня 1846 года.

Производится. За отличіе противъ Горцевъ. Азовскаго пѣхотнаго полка Подпоручикъ Савичъ въ Прапорщики, въ Рижскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ.

Умершие исключаются изъ списковъ. По Пѣхотѣ. Тифлискаго Егерскаго полка убитый въ дѣлѣ съ Горцами Подпоручикъ Козмодемьянскій. По Ливейнымъ баталіонамъ. Грузинскаго Ливейнаго баталіона № 9-го Поручикъ Дьяковъ.

По вѣдомству Путей Сообщенія и Публичныхъ зданій.

Въ С.-Петербургѣ Февраля 28-го дня 1846 года.

Начальникъ VII Округа Путей Сообщенія Генераль-Маіоръ Зеге-Фонъ-Лауренбергъ назначается Начальникомъ VIII-го Округа.

ВЫСОЧАЙШЕЕ УКАЗЫ.

Высочайшими Именными Указами, данными капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами ордена Св. Анны, въ 27-й день Ноября, въ на-

граду усердной службы и отличнаго мужества, оказаннаго въ дѣлѣ противъ Горцевъ 5-го Іюня 1845 года при занятіи Аула Шауданъ Шари, — *второй степени*: Полевой Инженеръ-Капитанъ *Смирновъ*; въ 28-й день Ноября, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ 21-го Іюня 1845 года на высотахъ Зонокъ Бакъ; — *четвертой степени съ надписью за храбрость*: Прпорщикъ Тифлискаго Егерскаго полка *Черный*; въ 28-й же день Ноября, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ при занятіи сѣ боя сел. Дарго 6-го Іюля 1845 года и согласно опредѣленію Главкомадующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генераль-Адъютанта Князя Воронцова, по предоставленіи ему отъ Государя Императора власти, — *второй степени* Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка Полковникъ Баронъ *Меллеръ-Закомельскій*; состоящій въ должности Оберъ-Квартирмейстера 5-го Пѣхотнаго Корпуса, Генеральнаго Штаба Подполковникъ *Непокойницкій*, и Старшій Адъютантъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка Капитанъ *Ховенъ*; того же ордена *третьей степени съ багетомъ*: Навагинскаго пѣхотнаго полка Капитанъ *Богославлевичъ*; Штабъ-Капитаны: Люблинскаго Егерскаго полка *Бобырь*; Навагинскаго пѣхотнаго полка *Рыковъ*, и Рязанскаго пѣхотнаго полка *Переселтовъ*; Поручики: Навагинскаго пѣхотнаго полка *Лисенковъ* и *Мореловичъ*; Люблинскаго Егерскаго полка *Левчикій*; Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскаго полка Баронъ *Врангель*; Суздальскаго пѣхотнаго полка *Базинеръ*, и состоящій по особымъ порученіямъ при Главкомадующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генераль-Адъютантъ Князь Воронцовъ, числящійся на Кавалеріи *Гедлинскій*; Подпоручики: Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка *Ивановъ*, Лейбъ-Гвардіи Финскаго Стрѣковаго баталіона *Адамъ*, и Моллинскаго пѣхотнаго полка Прапорщикъ *Пети-де-Обюссонъ*; и ордена Св. Анны *четвертой степени, съ надписью за храбрость*: Люблинскаго Егерскаго полка Подпоручикъ *Чербыловъ*; Прапорщики: Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка Князь *Оболенскій*; Люблинскаго Егерскаго полка *Шутинскій* и *Астафьевъ*; Замосцаго Егерскаго полка *Гордѣевъ*, и 20-й Артиллерійской бригады *Горлицовъ*.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Нашему Генераль-Маіору, состоящему по Кавалеріи, Барону *Врангелю*: По засвидѣтельствованію Главкомадующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ объ отлично-

усердной и ревностной службѣ вашей и полезныхъ трудахъ, по лежавшему на васъ званію Начальника 3-го Отдѣленія Черноморской береговой линіи, Мы, въ изъявленіе засіе Монаршаго Нашею благоволенія, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ ордена Св. Анны первой степени, знаки коего присемъ препровождая, пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ вамъ благосклонны.

Въ г. Неаполѣ, Ноября 28-го дня 1845 года.

На подлинной Собственной Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

КАВКАЗЪ.

ПРИКАЗЪ

по

ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ

и

5-МУ ПѢХОТНОМУ КОРПУСАМЪ.

Апрѣля 6-го дня 1846 года. — Въ г. Тифлисѣ.

Назначенному Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ въ 1-й день Января сего года, Начальникомъ Главнаго Штаба войскъ на Кавказѣ находящихся, и нынѣ пребывающему въ Тифлисѣ, Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генераль-Маіору *Кочеву*, предписываю вступитъ въ исправленіе своей должности.

Объявляя о семъ по Высочайше вѣренными мнѣ войскамъ, священнымъ и пріятнымъ долгомъ считаю при этомъ случаѣ изъяснить Генераль-Лейтенанту *Гурко*, отъѣзжающему теперь на новое его назначеніе искреннѣйшую душевную признательность за его сослуженіе со мною на Кавказѣ. Занимая прежде должность Главнаго Начальника на Кавказской линіи и командовавъ въ различныхъ мѣстахъ отрядами, никто лучше и основательнѣе не могъ ознакомить меня съ главнѣйшею частію Высочайше вѣреннаго мнѣ обширнаго управленія, съ образомъ здѣшней войны, который мнѣ былъ извѣстенъ только въ молодыхъ моихъ лѣтахъ, съ отношеніями нашими къ различнымъ горскимъ племенамъ, средствами края, состояніемъ войскъ и Начальниками ихъ; однимъ словомъ со всѣмъ тѣмъ, что такъ важно для Главнаго Начальника въ здѣшнемъ краѣ и такъ много облегчаетъ его, въ первое время его командованія. — Кромѣ того, во время совершенной въ прошедшемъ году экспедиціи подъ личнымъ моимъ Начальствомъ, я безпрестанно

АБАСТУМАНСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ. (*)

Наступаетъ время, когда больнымъ Закавказья надо думать о леченіи минеральными водами. Прежде, бывало, совѣтъ медика: «вамъ надо ѣхать на воды» казался трудно исполнимымъ, потому что для этого приходилось сдѣлать путешествіе въ Пятигорскъ; е: прокатиться взадъ и впередъ болѣе тысячи верстъ съ переваломъ черезъ Кавказскій хребетъ, который въ свою очередь хуже и тягостнѣе всей остальной дороги; теперь же, у насъ воды подъ рукою — въ Боржомскомъ ущельи и близъ Абастумана, селенія отстоящаго отъ Ахалыха на 22 версты. Не далеко, удобно, поѣздка въ родѣ прогулки, по хорошей экипажной дорогѣ, разуврашенной чудесными видами, а воздухъ въ Абастуманѣ, уже самъ по себѣ цѣлебнѣе не менѣе воды. Если взоръ вашъ не свыкъ съ красотами природы, которая на Кавказѣ такъ скоро избаловываетъ всякаго своею роскошью и многообразіемъ, то недѣлякая нѣсколькихъ верстъ до минеральныхъ источниковъ, стѣны горъ составляющихъ ущелье, представятъ вамъ длинную и живописную панораму. На дорогѣ стоятъ развалины деревни съ каменнымъ храмомъ, а надъ нею, на вершинѣ хребта, остатки, какъ говорятъ, дворца Тамары.

Вамъ уже извѣстно, что преданіе приписываетъ этой славной Царицѣ всѣ постройки, сохранившіяся доселѣ на всемъ Кавказѣ и по этому, несомнѣваясь въ сказанномъ, продолжайте путь свой по длинной, прекрасной тополевои

(*) Изъ свѣдѣній, собранныхъ Г. Переваленковымъ.

аллеѣ вдоль берега неглубокой, но удивительно прозрачной рѣчки Абастуманки, по дну которой вы видите какъ скользить игривая форель. Выѣхавъ изъ ущелья, взоръ вашъ встрѣтитъ милыя домики, выстроенные на счетъ казны для пріюта посѣтителей; далѣе передъ вами мостъ черезъ Абастуманку, а отъ моста на три стороны три дорожки.

Если пойдете по первой, то придете къ добрымъ, радуннымъ колоністамъ, которые хотя переселены сюда въ 1844 году, но получивъ пособіе отъ Правительства въ прошлое лишь лѣто, еще не успѣли обзавестись какъ подобаетъ трудолюбивымъ и аккуратнымъ нѣмцамъ; однакожь, все таки вы найдете у нихъ удобный пріютъ, радушіе и всѣ произведенія сельскаго хозяйства.

Если пойдете по второй дорожкѣ, придете къ источнику живой и мертвой воды — къ ваннамъ № 1, 2, 3 и 4, по свойству своему схожимъ съ Ермолевскими ваннами Пятигорска.

Если дадите коно своему полную волю и онъ поидетъ по третьей дорожкѣ, то быть вамъ у *зминыхъ* ваннъ, такъ названныхъ потому, что прежде, когда еще источникъ не былъ обдѣланъ, въ его водѣ много водилось мелкихъ змій. Цѣлительное свойство этого источника равняется съ Елизаветинскимъ Пятигорска.

Устройство водъ годъ-отъ-года улучшается и, разумѣется, зависитъ отъ числа посѣтителей, или ближе сказать отъ сбора за ванны, а то и другое растетъ съ каждымъ курсомъ, такъ что года три назадъ прѣзжающихъ бывало только до 40 человекъ, а въ прошломъ 1845 году, однихъ частныхъ лицъ, включая казенно-коштныхъ, было до 100. Въ 1843 году сборъ съ водъ простирался до 200 рублей, а

въ прошло годный курсъ превышалъ 300 руб. серебромъ. Но мѣрѣ доходовъ возникаютъ и удобства какъ для леченія, такъ и для удовольствія посѣтителей. Теперь кто прѣдетъ на воды, найдетъ для отдыха миленькую бесѣдку, скамейки на дорожкахъ, усыпанныхъ пескомъ, обсаженныхъ деревьями и музыку для развлеченія. Чего же болѣе, — удобства, польза и развлеченіе, а воздухъ, вѣчно свѣжій-майскій.

Многіе, вѣроятно, захотятъ знать о болѣе существенномъ — есть ли на водахъ медикъ, есть ли отъ водъ какая польза и наконецъ, во что обходится тамъ жизнь? Постараемся отвѣчать на справедливыя требованія читателей. При зминыхъ ваннахъ есть госпиталь, слѣдственно и медикъ. Еслибъ не было пользы отъ водъ, то число посѣтителей съ каждымъ годомъ не утроилось бы. А жизнь, разумѣя подъ этимъ издержки на прожитіе, обойдется въ бездѣлицу. Помѣщеніе найдете или въ казенномъ зданіи, или у колоністовъ по 25 коп. сереб. въ сутки. Пользующимся водами нечего думать о роскошномъ столѣ, для чего въ Абастуманѣ и не найдете средствъ, но все необходимое хорошо и дешево, какъ наприм: курица 20 коп., цыпленокъ 10 коп., фунтъ говядины 3 коп., баранины 3 1/4, масла нѣмецкаго фунтъ 30 коп., яичъ десятокъ 6 коп., молока чурекъ (2 1/2 фунта) 20 коп., булка крупчатая въ фунтъ вѣсомъ 10 коп. серебромъ.

Мы слегка очертили здѣсь Абастуманскія воды, а медика попросимъ разсказать подробнѣе и точнѣе о Боржомскихъ минеральныхъ источникахъ.

имѣлъ случаи быть свидѣтелемъ его отличныхъ военныхъ способностей, неустрашимости и неумолимой дѣятельности.— Драгоцѣнныя сіи качества много помогли намъ совершить трудный, особенно по мѣстности, походъ сей съ успѣхомъ и, смѣю сказать, съ честью.— Наконецъ обязанъ я ему и за ту постоянную готовность, съ которою онъ во все время бытности своей главнымъ моимъ помощникомъ по военной части, всеми зависящими отъ него мѣрами облегчалъ мои труды и заботы по званію Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ и 5-мъ пѣхотнымъ Корпусами не только въ чисто-военномъ, но и въ хозяйственныхъ отношеніяхъ.

Разставаясь съ нимъ съ такими истинными чувствами, которыя долгомъ считаю объявить по Корпусамъ въ семь приказъ, мнѣ остается только надѣяться, что и онъ сохранитъ дружескую память о времени нашего совместнаго здѣсь служенія.

ПОДЛИННЫЙ ПОДПИСАЛЪ

Главнокомандующій, Генералъ-Адъютантъ Князь Воронцовъ.

Боржомскія минеральныя воды.

Закавказскій край богатъ минеральными источниками. Одни изъ нихъ извѣстны только по названію и нѣкъ не посѣщаемы по недоступной мѣстности; другіе, хотя извѣстны уже по своему цѣлительному свойству и химически изслѣдованы, но рѣдко посѣщаются болыими по весьма бѣдному устройству водъ и недостатку средствъ къ жизни и лѣченію; третіе, химически изслѣдованы, цѣлительная ихъ сила доказана многими чрезвычайно успѣшными опытами, но также бѣдны устройствомъ и могутъ служить только для небольшого числа посѣтителей.

Къ послѣднимъ можно отнести два Боржомскіе минеральные источника, изъ коихъ щелочной, въ особенности пользуется извѣстностію и замѣчательнѣе по богатству составныхъ частей и пользѣ, какую приносятъ въ извѣстныхъ случаяхъ.

Боржомскія воды носятъ названіе ущелья, находящагося отъ Тифлиса во 142 верстахъ и въ 6-ти отъ Сурамской станціи, по теченію Куры, въ Ахалцыхскихъ горахъ, по дорогѣ къ Ахалцыху. Отъ начала ущелья до водъ считается 21 верста. Растительность въ ущельи чрезвычайно велика, все покрыто лѣсомъ отъ берега рѣки, до вершинъ горъ. Вѣчно не умолкаемый шумъ пороговъ Куры наскучаетъ; зато зрѣнію представляется множество чудныхъ видовъ. Если вамъ надоѣло шумное общество и вы любите роскошную зелень темныхъ лѣсовъ, любите уединеніе, хотите отдохнуть отъ разсѣянности, отъ душевныхъ тревогъ, такъ съ удовольствіемъ встретите Боржомское ущелье. Для желающаго пользоваться водами, покой и отсутствіе предметовъ раздражающихъ сильныя ощущенія, имѣютъ выгодную сторону, даютъ много условій, подѣ влияніемъ которыхъ физическая жизнь беретъ, такъ сказать, перевѣсъ надъ животною.

На 21 верстѣ отъ начала ущелья, есть нѣсколько домиковъ поселенныхъ солдатъ, казарма, паромъ, душанъ и на холмѣ старая Турецкая крѣпость; на противоположномъ берегу Куры два деревянные домика, — одинъ на отлогомъ возвышеніи, а другой, на небольшой полянѣ между двухъ рѣкъ. По холмамъ и полянѣмъ красуются огромныя превосходныя орѣховыя деревья. Противъ того мѣста, гдѣ обыкновенно устроивается переправа на правую сторону Куры, видно узкое ущелье, основаніе коего закрыто бугромъ, а верхъ обозначается скалистыми горами. Переправясь черезъ Куру, въ одной верстѣ отъ берега, по теченію не большой рѣчки, находятся два Боржомскіе минеральные ключа. Здѣсь цѣль вашей поѣздки; здѣсь мѣстность походить на глубокой оврагъ, гдѣ видимый горизонтъ малъ и гдѣ довольно одной маленькой тучки, чтобъ совершенно заслонить отъ вашихъ глазъ синеву неба.

Боржомскій углекисло-сѣрный щелочной источникъ давно былъ извѣстенъ своею цѣлительною силою; еще при Царяхъ Грузинскихъ ѣздили туда лѣчиться, но не иначе какъ съ вооруженнымъ конвоемъ. Эта предосторожность необходима была для обезпеченія отъ грабежа пограничныхъ Турокъ: возлѣ самыхъ водъ, гдѣ и теперь есть старая крѣпость, была граница Ахалцыхскаго Пашалыка. Вотъ въ какомъ видѣ застаѣ этотъ источникъ Аптекарь Вилемсъ, еще въ Юлѣ 1836 года, посланный туда Начальствомъ для разложенія минеральной воды: «Въ бытность мою, пишетъ онъ, источникъ не ходилъ въ совершенномъ запущеніи; на немъ было какое то деревянное строеніе, отъ котораго

«остались только бревенчатыя стѣны, но кровля давно не существуетъ; отъ этого источникъ засоренъ разными частями отъ растеній, а камни, которыми онъ обложенъ, покрыты зеленою слизью.»

Несмотря на такое жалкое состояніе цѣлительнаго источника, извѣстность его поддерживалась и возрастала. Въ 1842 году, бывший Командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Генералъ отъ Инфантерій Головинъ, по совѣту Доктора Дѣйствительнаго Статскаго Сѣвѣтника Прибыля, ѣздили туда съ семействомъ для пользованія водами. Въ память пребыванія его семейства на этихъ водахъ, щелочныя ванны названы Есагаринскими (по имени его дочери) и оставленъ небольшой памятникъ изъ малаго камня, съ надписью показывающею время его прѣзда на воды. Къ прибытію Г. Головина, щелочной источникъ былъ обдѣланъ и въ двухъ саженьхъ отъ него, въ особомъ деревянномъ строеніи, сдѣланы двѣ ванны: мужская и женская. Кромѣ того выстроены деревянный домъ, который соединенъ съ ваннами чрезъ крытую галерею. Въ послѣдствіи выстроены еще одинъ небольшой домъ въ сторонѣ источника; а ниже, небольшая казарма и нѣсколько солдатскихъ жилищъ. Помѣщеніе на водахъ вообще недостаточно для самаго умѣреннаго числа посѣтителей и потому многіе, во время пользованія, живутъ въ палаткахъ и шалашахъ. Мѣсто вокругъ водъ, хотя довольно тѣсно, но достаточно для построекъ болѣе обширныхъ чѣмъ находящіяся теперь. — Возлѣ самаго источника течетъ рѣчка, называемая Шави-цхали, (названіе это передано Г. Вилемсомъ), въ которой вода превосходна: всегда чиста и въ самое жаркое время имѣетъ не болѣе 10° и 11° Реом. теплоты. Все ущелье, отъ минеральныхъ источниковъ до Куры, служитъ мѣстомъ прогулки и даже легко можно выходить на гору противъ ваннъ, по обдѣланной тропинкѣ.

Щелочной источникъ заключенъ въ деревянномъ срубѣ, откуда вода идетъ въ ванны; онъ въ глубинѣ имѣетъ 5 аршинъ, вода въ немъ кажется мутною, но набранная въ стаканъ совершенно прозрачна и безцвѣтна; отъ улетающаго углекислаго газа, ключъ безпрестанно кипитъ; въ особенности вѣчно и къ утру, хлопотаніе его слышно на довольно большомъ разстояніи. — Постоянная его температура 24° Реом.; запахъ едва замѣтный-сѣроводородный; вкусъ щелочной, нѣсколько соленоватый. Первый день вода для питья кажется довольно неприятною и какъ будто пресѣщаетъ желудокъ; но потомъ она становится очень сносною и такъ легкою, что ее безъ труда и отягощенія можно пить довольно много.

Количество воды, вытекающей изъ источника, едва превышаетъ 60 ведеръ въ часъ и потому достаетъ ее только на двѣ ванны, если ихъ безпрестанно и неэкономно напускаютъ.

Составныя части этой воды по разложенію Аптекаря Вилемса слѣдующія: (*)

Въ 20 фунтахъ Аптекарскаго вѣса находится:
Сѣроводороднаго газа 40 Рейнлан. куб. дюйм.
Угльной кислоты 240.

Плотныхъ частей:

Соляно-кислой магнезіи	4 раца.
Соляно-кислаго натра	80.
Углекислой магнезіи	8.
Углекислой извѣсти	32.
Углекислаго желѣза	2 1/2
..... натра	600.
Кремнистой земли	6.

Изъ этого разложенія видно, что количество составныхъ частей въ водѣ щелочнаго источника весьма большое, — въ особенности много углекислаго натра. Въ ваннахъ скоро дѣлается осадокъ и на днѣ ихъ образуется въ нѣсколько линий кора, состоящая изъ плотныхъ составныхъ частей источника, обвѣвшихъ оттого, что вода лишена свободной угольной кислоты, не могла удержатъ въ своемъ растворѣ прежняго количества щелочей.

Г. Вилемсъ замѣчаетъ, что по содержанію плотныхъ составныхъ частей, Боржомскій источникъ сходствуетъ съ извѣстнымъ на Кавказѣ подѣ именемъ Елисаветинскаго № 2, но натра содержитъ въ 10 разъ болѣе и не имѣетъ вовсе сѣрникоислыхъ солей. За Кавказомъ много тепло-сѣрныхъ ключей, но мало щелочныхъ; и, сколько извѣстно, ни одинъ не содержитъ подобнаго количества составныхъ частей.

Боржомскій щелочной источникъ, какъ содержащій избытокъ щелочей, происходитъ изъ вторичныхъ вулканическихъ фармаціи и, вѣроятно, выходитъ изъ глубоко-лежачихъ пластовъ; чтобы растворить такое количество составныхъ частей,

(*) Въ минеральныя воды за Кавказомъ, химически изслѣдованныя, были разложены покойнымъ Аптекаремъ Вилемсомъ. Это одна изъ множества услугъ, оказанныхъ Правительству этимъ трудолюбивымъ человекомъ.

онъ долженъ пройти подѣ землею большое пространство, на которомъ встрѣчается растворимыя вещества.

Температура воды въ источникѣ умѣренна; не смотря на то, люди слабаго сложенія не могутъ садиться въ цѣльную воду и по выходѣ изъ ванны, въ самый жаркій день въ тѣлѣ чувствуютъ холодъ. Для такихъ случаевъ, въ каждой ваннѣ сдѣланъ особый кранъ, изъ котораго напускается горячая вода. Легко понять, что чрезъ нагрѣваніе, составъ воды измѣняется. Если возвыситъ температуру воды только на 4 градуса, то угольная кислота улетаетъ, а соли, которыя ею поддерживались въ растворѣ, осѣдаютъ. Впрочемъ такое измѣненіе хотя и дѣлаетъ небольшую разницу въ дѣйствіи воды, но избѣжать ее нельзя, если организмъ слабъ и неможетъ сносить чувства холода. — Въ ваннахъ обыкновенно сидятъ 1/4 часа и до 20 минутъ; для внутреннихъ болѣзней этого времени очень довольно, но при наружныхъ болѣзняхъ: сыпяхъ, опухоляхъ, затверденіяхъ золотушныхъ и проч. можно оставаться до получаса. Однакожъ, временемъ можно располагать только при маломъ числѣ посѣтителей, но если болѣе 32 лицъ мужскаго и женскаго пола, и каждый будетъ брать по двѣ ванны въ день, — тогда надобно избирать время по возможности. При витіи воды часто придерживаются слѣдующему порядку: начиная съ одного стакана въ день, каждыя сутки увеличиваютъ по одному и доходятъ до 12-ти, потомъ опять уменьшаютъ до одного. Но пить по одному стакану въ день слишкомъ мало, а по 12, для другихъ слишкомъ тяжело; гораздо лучше пить отъ 4 до 8 стакановъ въ день. Впрочемъ, измѣнить это количество, или и совсѣмъ остановить, зависитъ отъ особенности каждаго случая.

Щелочная вода, прохладный климатъ и покойная жизнь, въ первые уже дни доставляютъ всякому посѣтителю покойный сонъ и отличный аппетитъ. Если вы живете въ жаркомъ мѣстѣ, страждете невареніемъ желудка и бессонницею, такъ побѣждайте къ Боржомскимъ водамъ, тамъ вы получите сонъ и аппетитъ, которыхъ давно лишились.

Мы не имѣемъ намѣренія исчислять случаи, въ которыхъ щелочная вода можетъ быть полезна, — для этого надобно сказать болѣе чѣмъ позволяетъ наша статья. Скажемъ только, что дѣйствіе воды зависитъ отъ свойства соединенія содержащихся въ ней щелочей съ кислотами и жиромъ; отчего она приноситъ пользу въ лютотѣ (если она не есть слабѣе употребленія меркуріальныхъ составовъ), въ опухоляхъ жирныхъ желѣзъ, золотушныхъ сыпяхъ и затверденіяхъ, въ камешной болѣзни и проч.; щелочная вода уменьшаетъ стуженіе крови, дѣлаетъ ее жиже и способнѣе къ отдѣленіямъ, и полезна въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ отъ стуженія крови задерживаются необходимыя отдѣленія, какъ то: въ дѣвичьей бѣлности, закрытомъ гемороеѣ и подобныхъ болѣзняхъ; но она вредитъ людямъ, подверженнымъ кровотеченіямъ, или изнуреннымъ чрезъ потерю соковъ. Для такихъ случаевъ въ Боржомѣ есть другой источникъ, который до сихъ поръ ни кѣмъ неразложенъ; но очевидно, что онъ желѣзистый, съ избыткомъ угольной кислоты. Вода въ немъ мутна, кисловата и нѣсколько вяжетъ, отъ присутствія въ ней желѣза. На стѣнахъ бассейна и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ она течетъ, осаждаетъ желѣзную медокись. Количество ее гораздо менѣе, чѣмъ въ щелочномъ источникѣ, — вытекаетъ 30 ведеръ въ часъ; постоянная ея температура 17° Реом. При этомъ источникѣ устроены въ особомъ флигелѣ двѣ ванны. Вода имѣетъ свойство желѣзныхъ минеральныхъ водъ; почему и должна быть назначена во всѣхъ случаяхъ, гдѣ желѣзныя воды признаны полезными.

Лучшее время для поѣздки въ Боржомъ-послѣднія числа Юня и не позже первыхъ чиселъ Юля. Раньше этого времени, въ Боржомѣ, обыкновенно бываютъ холодныя ночи и большая сырость послѣ заката и до восхода солнца. Даже въ 1-й половинѣ Юля, когда уже въ Тифлисѣ термометръ возвышается до 32-хъ градусовъ въ тѣни, на водахъ въ Боржомѣ бываетъ не болѣе 20°, а утромъ, до восхода солнца, отъ 12°, до 14° Реом. Во вторую половину Юля жаръ увеличивается до 26° въ тѣни. Но это продолжается не долго; послѣ первыхъ чиселъ Августа, начинаются опять холодныя ночи и тогда надобно думать объ отъѣздѣ и не оставаться долѣе 10-го числа, иначе посѣтитель подвергается опасности получить лихорадку. Дни въ Боржомѣ коротки, — солнце рано прячется за горы и поздно начинаетъ освѣщать ущелье. Въ это время всякій начинаетъ чувствовать, что пора оставить воды и прѣститься съ мѣстомъ, гдѣ уже провелъ мѣсяць, посвятивъ себя исключительно одному леченію.

Въ Боржомѣ можно достать только самыя необходимыя припасы и тѣ, не всегда безъ затрудненія. Конечно роскошный столъ несовмѣстимъ

съ леченіемъ, но въ Боржомѣ уже и очень скуденъ, — такъ что отправляющійся туда, долженъ имѣть съ собою запасы, чтобъ не терпѣть нужды.

О ЧАХКИРИНСКОМЪ КРЕСТѢ.

Всѣмъ извѣстно, что въ сѣверо-восточной части Кавказа, находится Воздвиженская крѣпость; но, вѣроятно, не многие знаютъ что послужило къ наименованію ея Воздвиженскою. Когда въ Августѣ мѣсяцѣ 1844 года, отрядъ войскъ нашихъ Чеченской экспедиціи, подъ предводительствомъ Начальника Кавказской Области Генерала В. О. Гурко, занималъ лѣвый берегъ рѣки Аргуни, то близъ самаго Чахкиринскаго Аула (шагахъ въ 40) найденъ былъ на небольшомъ возвышеніи, отвѣсно утвержденный въ землѣ, огромнаго размѣра каменный крестъ, думать надобно, безмолвный памятникъ древнѣйшаго христіанства. Крестъ этотъ, съ перваго взгляда представляется гораздо выше средняго роста человѣка; изсѣченъ безъ особаго искусства изъ цѣльной глыбы желтоватаго известковаго камня, такой породы, которой по близости тѣхъ мѣстъ не находится. Высота его отъ земли до верхней оконечности, нѣсколько заостренной пирамидально, слишкомъ 3 арш., толщина около 4, а ширина около 7 вершковъ; длина отъ сѣверной до южной оконечности до 2 аршинъ. На сторонѣ креста, обращенной къ Востоку, замѣтно небольшое углубленіе, кажется, для помѣщенія въ немъ образа. Начертаній на немъ не видно никакихъ. Когда и кѣмъ водруженъ крестъ—достоверно неизвѣстно. По рассказамъ тамошнихъ старожиловъ, крестъ сей принадлежитъ Шатуевскому обществу, фамиліи Гаттой. Жители Чахкиринскаго Аула, хотя Магометане, однакожь оказывали съ незапамятныхъ временъ особенное благоволеніе къ сей древней святынѣ христіанской, потому и сохранившейся неприкосновенною. Извѣстно, что Св. Первозванный Апостолъ Андрей освѣтилъ страны Кавказа красными стопами своими, проповѣдуя Евангеліе Господа: Аланамъ, Скиамамъ, Воспоріанамъ и др. Съ V вѣка уже здѣсь образовались христіанскіе Іерархи, о чемъ упоминаютъ Св. Кириллъ Іерусал., Іоаннъ Златоустъ и позднѣйшіе писатели І. Зонара и Вальсамопъ. По росписямъ Льва Премудраго (887—911 г.) показываются въ западныхъ при Каспійскихъ странахъ двѣ Епархіи—Митрополіи Православныхъ. Далѣе, съ половины XVI вѣка, и наши проповѣдники проникли къ горскимъ народамъ. Все это можно принять во вниманіе при объясненіи подобныхъ памятниковъ, во множествѣ встрѣчающихся въ Кавказскихъ странахъ. Но, кажется, положительнѣе въ настоящемъ случаѣ придерживаться объясненія Венеціанца Іосифа Барбаро, путешественника 1-й четверти XV вѣка. Онъ говоритъ между прочимъ: «Область Аланія, (какъ извѣстно страна собирательная, къ коей, согласно съ извѣстіями древнихъ Географовъ, безошибочно можно причислить и сѣверную Чечню)—исповѣдуетъ христіанскую вѣру; она заключаетъ въ себѣ горы, рѣки и равнины; на сихъ послѣднихъ встрѣчается иногда искусственные холмы, служащіе надгробными памятниками; на вершинѣ каждаго холма находится плоскій камень со впадиною по срединѣ, въ коей бываетъ укрѣпленъ каменный крестъ.» Какъ мѣстность, гдѣ открытъ сей крестъ, представляла выгодный пунктъ въ отношеніи военномъ, то здѣсь скоро было сооружено обширное укрѣпленіе и названо въ честь вѣдимаго креста *Воздвиженскимъ*. Оно основано 22 Августа, а открыто 20 Ноября 1844 года, съ приличнымъ торжествомъ духовнымъ и воинскимъ.

И. Хицуновъ.

ОТРЫВОКЪ

ИЗЪ ПОЭМЫ «БАРСОВА КОЖА» (*)

(съ Грузинскаго)

... На берегѣ рѣки вдругъ узрѣли пришельца; (**)
Вблизи, на полянѣ, стоялъ его конь вороной,
Ушизаны жемчугомъ чудно блистали:
Вся сбруя, сѣдло и понова лихаго коня...
Пришелецъ сидѣлъ пригорюнься и плакалъ,
Слезами его, какъ росой, увлажались цвѣты.

(*) До сихъ поръ весьма ошибочно переводятъ Грузинское: «*ბარსოვან-კუთხე*» по Русски «Барсова кожа». Въ буквальномъ переводѣ поэма, называемая *ბარსოვან-კუთხე*, значитъ: Герой покрытый (одѣтый) барсовой кожей. Впрочемъ я надѣюсь со временемъ поговорить объ этомъ отдѣльно.

(**) Для ясности нужно знать чингачедо, что предлагаемому нами отрывку предшествуетъ слѣдующая сцена: Ар-

Одѣтъ былъ онъ просто и сверху одежды
Какъ буркой махнатой, барсаовой кожей покрытъ,
Въ рукѣ онъ держалъ украшенную золотомъ плетъ,
Стопами на мечъ боевой упирался...
И Царь, обративъ на пришельца вниманье,
Рабу повелѣлъ для привѣта къ нему подойти,
И рабъ не замедливъ предстать предъ пришельцемъ.
Ноникши главою и горько рыдая сидѣлъ
Невѣдомый странникъ въ глубокой печали
И тяжкая дума, казалось, томилъ его...
А тучи, на небѣ какъ тѣни скользя,
Алмазными каплями падалъ на странника дождь,
Роскошныя кудри его омывал.
Въ смущеніи тяжкомъ, рабъ долго стоялъ передъ нимъ,
И долго и мрачно глядѣлъ на пришельца,
Но съ духомъ собравшись, сказалъ наконецъ:
«Зоветь тебя Царь, о пришелецъ одинокій!»
Безчувственъ былъ странникъ къ привѣтнымъ
возгласамъ раба,
Въ мечты о минувшемъ давно погруженный,
Кровавыя слезы ручьями онъ лилъ изъ очей
И мыслью носился далеко, далеко...
Рабъ снова ему повелѣнье Царя повторилъ,
Взвывая съ участіемъ на слезы пришельца;
Но юноша молча сидѣлъ, не внимая рабу
И съ розовыхъ устъ не срывалась улыбка.
Съ тревожнымъ волненіемъ рабъ отошелъ отъ него
И тихо предсталъ предъ Царя Ростевана.
«Какъ вижу я,» молвилъ владыкѣ суровому рабъ,
«Не ищеть отъ насъ ничего тотъ надменный пришелецъ;
«Глаза проглядѣлъ я безмолвно смотря на него,
«Горя нетерпѣньемъ прожолвить съ нимъ слово,—
«Недвижимъ онъ былъ и съ презрѣньемъ глядѣлъ на меня
«И рѣчи мои безотвѣтны остались.»
Дослушалъ раба съ удивленіемъ Царь Ростеванъ
И, тотчасъ двѣнадцать рабовъ представившихъ
Послалъ, повелѣвъ имъ пришельца представить къ себѣ.

И къ юношѣ быстро рабы приближались.
Бряцанье доспѣховъ и говоръ неясный толпы,
Неволью его обратилъ вниманье;
Увидѣвъ неожиданно рабовъ онъ смутился на мигъ,
И бросивъ повсюду тревожные взгляды,
Глубоко вздохнулъ и съ волненіемъ сердца привсталъ;
Рукою отеръ слезъ горючихъ потоки,
Поправилъ доспѣхи, — вскочилъ на коня своего
И быстро помчался на бранную встрѣчу...
Рабы ободрились, къ нему устремились толпой
И начали дружно неравную битву;
Мечи застучали и клики бойцовъ раздались;
Безмолвно пришелецъ на конѣ рисовался:
Однихъ оглушалъ онъ ударомъ меча своего,
Другихъ же, онъ плетью разилъ богатырской...
Межъ тѣмъ, съ нетерпѣньемъ Царь ожидаетъ рабовъ
И полонъ желанья пришельца увидѣть;
Но нѣтъ ни рабовъ, ни вѣстей не слышать никакихъ

И крики бойцовъ давно уже смолкли.
Немедленно плетъ Ростеванъ за рабами другихъ.
Пришли, и не битву, а диво узрѣли:
Вещадно пришелецъ добывая усталыхъ бойцовъ,
Съ презрѣньемъ ихъ трупы разметывалъ всюду...
Съ печальною вѣстью къ Царю возвратились рабы,
И Царь съ изумленіемъ слушалъ рассказы
О силѣ могучей пришельца съ невѣдомыхъ странъ;
Нахмурилъ чело, и, сверкнувши очами,
Онъ грозно воскликнулъ: «Кони мои, коня осѣдлать!»
И вмгъ поскакалъ за пришельцемъ въ погоню,—
Но юноша гордо, красуясь на чудномъ конѣ,
Понесся какъ вихоръ по чистому полю
И быстро, какъ птица, исчезнулъ изъ виду Царя...

И. Елаховъ.

ВНѢШНЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Санктпетербургъ, 21-го Марта.

Ихъ Императорскія Высочества Государи Великіе Князья Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ, въ Воскресенье, 17-го Марта, въ восьмомъ часу вечера, изволили возвратиться изъ Москвы въ дѣшнюю столицу, въ вожделѣнномъ здравіи.

Війскій Царь Ростеванъ, окруженный свитой и рабами, съ разсвѣтомъ выѣхалъ на охоту. Наконецъ, утомленный ею, онъ сѣвшилъ отдохнуть подлѣ древесногъ тѣни, и, пробѣжавъ близъ рѣки, протекавшей у подножья скалы, онъ, и бывшіе съ нимъ, увидѣли какого-то молодого странника, покрытаго барсовой кожей. Царь удивленный его нарядомъ и положеніемъ, пожелалъ увидѣть странника ближе; но неостанавливаясь, и продолжая путь къ отдыху, далъ приказанье одному изъ рабовъ позвать пришельца.

О ПОГРЕБЕНІИ ОБМЕРШИХЪ

и СРЕДСТВАХЪ КЪ ПРЕДУПРЕЖДЕНІЮ ЭТАГО НЕСЧАСТІЯ.

Отдавшись замысламъ славолюбія, честолюбія, деньголюбія, или въ заботахъ о пропитаніи, о насущномъ хлѣбѣ для себя и семейства, мы всѣ вообще погружены въ интересы настоящаго, а если и думаемъ о будущемъ, то не далѣе, какъ до предѣловъ гробовой доски. Что ждетъ насъ за нею—заботятся весьма немногіе; весьма-же и весьма многіе, напротивъ, не знаютъ въ жизни ничего непріятнаго, чѣмъ мысль о смерти, и стараются удалитъ отъ себя всеми средствами, и думою, и бесѣдою объ ней. Напрасно: объ этомъ непріятномъ предметѣ очень не дурно было-бы поразмыслить въ свободной часъ, потому-что, не говоря ужъ о будущей жизни, и эта настоящая, о которой такъ заботимся, которою такъ дорожимъ, которую сколько-возможно стараемся избавить ото всякаго рода страданій, и эта настоящая не кончается иногда видимою смертію, тѣмъ-что насъ положить въ гробъ, а гробъ забываютъ и опустить въ могилу: можно быть живымъ и въ-продолженіе всей этой операціи, можно оставаться живымъ и нѣсколько времени по совершеніи ея, можно жить, то-есть чувствовать, мыслить и ощущать — въ самомъ гробу, въ могилѣ, подлѣ землею....

Есть ужасныя казни для преступниковъ, такіа казни, зрѣлища которыхъ почти не можетъ выносить человѣкъ, которыя возмущаютъ сердце и воображеніе, при одномъ разсказѣ, при одномъ воспоминаніи объ нихъ. пытки, въ прежнія времена, причиняли мученія и терзанія еще ужаснѣйшія; намъ не вѣрится даже, чтобы онѣ могли когда-либо существовать, а между-тѣмъ каждый изъ насъ совершенно невинно можетъ подвергнуться страданіямъ, стоящимъ всякой пытки, страданіямъ, передъ которыми казни преступника покажется отрадою, наслажденіемъ: каждый изъ насъ можетъ быть похороненъ заживо, и очутиться въ гробу....

Заставьте воображеніе ваше представить себѣ въ подобной картинѣ положеніе несчастнаго, заживо зарытаго въ могилу и просыпающагося въ обители смерти—у васъ волосъ станетъ дыбомъ и дрожь пробѣжитъ по всему тѣлу. Человѣкъ этотъ открываетъ глаза, но его окружаетъ черная ночь; онъ хочетъ приподняться, чтобы отыскать хотя проболекъ свѣта, но усилія его тщетны: голова его придавлена, неподвижна; онъ падается въ-сторону, — и тамъ нѣтъ мѣста; ему становится душно и страшно; ощущивая руками, онъ начинаетъ распознавать окружающіе его предметы, снова глядитъ въ непроницаемый мракъ, снова ощущиваетъ—и наконецъ съ ужасомъ узнаетъ свое положеніе. Напрасно силится онъ кричать: крикъ его, умирая въ предѣлахъ тѣсной обители, не достигаетъ до слуха живущихъ на землѣ; напрасно силится онъ сдвинуть съ себя крышу гроба: она приколочена, и неподвижная толща земли лежитъ на ней всею своею тяжестію. Холодный потъ выступаетъ изъ тѣла несчастнаго; изнеможенный, медленно задыхаясь отъ постепенно уменьшающагося количества воздуха, онъ ежеминутно ожидаетъ послѣдняго своего дыханія и предается всѣмъ ужасамъ отчаянія. Счастье его, если мученіе прекратится скоро, въ-продолженіе нѣсколькихъ минутъ или даже часовъ,—хотя такой часъ въ могилѣ, долженъ быть страшнѣе самаго ужаснаго года жизни на поверхности земли; но что, если заключеннаго въ гробу воздуха станетъ на болѣе продолжительное время, не для жизни собственно, а для продленія невыразимыхъ мученій душевныхъ? Что, если эти мученія продлятся дотолѣ, что будутъ имѣть время присоединяться къ нимъ другія, не менѣе ужасныя терзанія голода, которыя, вмѣстѣ съ первыми, предадутъ его такой кончинѣ, для изображенія которой нѣтъ словъ въ языкѣ человѣческомъ? Согласитесь, что не можетъ быть душевной пытки, страшнѣе этой, что легче согласиться десять разъ быть казнену, чѣмъ разъ умереть такимъ образомъ.

И мало того, что мы сами можемъ подвергнуться такому ужасному несчастію, мы необдуманно подвергаемъ ему людей самыхъ близкихъ намъ, самыхъ дорогихъ нашему сердцу: мать, отца, братьевъ, сестеръ, друзей, жену, дѣтей; если ничего не значить для насъ собственная участь, то въ чемъ, все-таки, найдемъ оправданіе нашей безпеч-

(*) Редакція Кавказа считаетъ долгомъ сообщить эту полезную статью читателямъ своимъ, преимущественно живущимъ на Кавказѣ, и не получающимъ всѣхъ журналовъ; должно надѣяться, что всякій оценитъ важность предлагаемой здѣсь мѣры и ревностно будетъ содѣйствовать устройству общественныхъ упокоительныхъ домовъ.

И. Р.

ности въ-отношеніи къ другимъ? Какое раскаяніе можетъ загладить такую страшную небрежность?

Но, скажутъ нѣкоторые и можетъ-быть многіе, картина пробужденія мнимо-умершаго, представленная вами есть плодъ воображенія, праздный вымыселъ для поселенія напраснаго страха; если и можетъ случиться, что похоронять человѣка обмершаго, и онъ очнется въ гробу, такъ не достаточно воздуха тотчасъ-же его задушитъ безъ особенныхъ страданій; а съ другой стороны, случаи погребенія обмершихъ, если они и достовѣрны, — намъ самимъ не случилось быть свидѣтелями ихъ, да не случилось и встрѣчаться съ очевидцами подобныхъ происшествій — такъ рѣдки, такъ рѣдки, что объ одномъ такомъ случаѣ на миллионъ человѣкъ не стоитъ и думать. Нѣтъ, будемъ отвѣчать мы на это: сказанное выше о состояніи мнимо-умершаго, по пробужденіи его въ гробу, не есть праздный, напрасный вымыселъ; оно основано на множествѣ достовѣрныхъ фактовъ; есть примѣры, что, несчастные, подвергшіеся преждевременному погребенію, оставались живы подъ землею въ-теченіе трехъ, четырехъ сутокъ, и находимы были, по разрытіи могилы и раскрытіи гроба, ничкомъ, съ избитою головою, съ обгрызенными руками. Случай такого рода извѣстенъ во все время, у всехъ народовъ, и засвидѣствованы такими людьми, добросовѣстность которыхъ не подлежала и не можетъ подлежать ни какому сомнѣнію. Что же касается до количества мнимо-умирающихъ и подвергающихся въ-слѣдствіе-того преждевременному погребенію, и до пропорцій ихъ къ числу тѣхъ хоронимыхъ, которые умерли дѣйствительно, то, слава Богу, если-бы это количество было такъ ничтожно, и эта пропорція такъ незамѣтна, какъ вообще думаютъ тогда, дѣйствительно, не-къ-чему отнести его къ числу тѣхъ, которыхъ нельзя от-вратить, которые неизбежны въ общей массѣ человѣчества, и — жить себѣ, не заботясь о томъ, на которой день насъ похоронять; но въ томъ-то и дѣло, что это количество и эта пропорція приводятъ въ ужасъ всякаго, кто поразмыслитъ о нихъ. Вотъ, нѣкоторыя данія, сюда относящіяся.

Знаменитый медикъ Брюэ (Briehier), въ извѣстномъ сочиненіи своемъ: *Sur l'incertitude des signes de la mort*, появившемся въ свѣтъ въ 1740 году, собралъ 481 случай мнимой смерти; въ томъ числѣ упоминаетъ онъ о 52 человѣкахъ, погребенныхъ живо, о 4 живо вскрытыхъ, о 53, которые ожили въ гробахъ, и, наконецъ, о 52, которые ожили прежде-чѣмъ были уложены въ гробъ.

Въ одномъ Французскомъ журналѣ напечатано недавно, что по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, число преждевременныхъ похоронъ, которыя были оставлены только въ-слѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ, простирается во Франціи, съ 1833 по настоящій 1846 годъ до 94. Изъ этого числа, 35 человѣкъ очнулись сами, въ то время, когда приступали уже къ совершенію похоронной церемоніи; 13 пришли въ чувство въ-слѣдствіе особыхъ мѣръ, принятыхъ родственниками; 7 проснулись отъ наданія гробовъ, въ которыхъ ихъ несли; 9 очнулись, будучи уколоты непарочно, во время примѣтыванія савана; 19 обзаны спасеніемъ отсрочкѣ погребенія, въ-слѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ, и 6 — отсрочкѣ-же, въ-слѣдствіе сомнѣній въ дѣйствительности смерти.

Въ Нью-Йоркѣ постановлено закономъ, чтобы гробы съ мертвыми тѣлами оставались на поверхности земли восемь дней до погребенія; гробы эти имѣютъ отверстіе близъ головы покойника, отъ рукъ и ногъ коего проведены шнуры къ будильнику. Что-жъ? Изъ числа 1,200 покойниковъ такимъ-образомъ поставленныхъ, *шестеро* оказались мнимо-умершими, и конечно были-бы погребены живо, безъ помянутой благодѣтельной мѣры.

6 на 1,200! значитъ, на 200 умершихъ приходится по одному обмершему, или по полу-проценту — ужасающая пропорція! Мы беремъ билетъ и играемъ, что онъ выиграетъ въ лоттерей, гдѣ одинъ выигрываетъ приходится на 1,000 билетовъ: какъ-же не бояться, что въ страшной лоттерей погребеній, на которую у всехъ насъ есть по билету, и гдѣ изъ 200 одному приходится быть погребеннымъ живо, — какъ-же не бояться, что эта участь можетъ пасть на меня, или на кого-нибудь изъ 10 человѣкъ моего семейства, или 200 человѣкъ моихъ знакомыхъ! Тутъ въ пять разъ болѣе вѣроятности на роковой выигрываетъ, чѣмъ въ помянутой лоттерей: можно-бы, кажется, попризадуматься надъ этимъ расчетомъ.

Если онъ займетъ ваше воображеніе, расшевелитъ ваши опасенія, и вы захотите поближе познакомиться съ печальною статистикою преждевременныхъ погребеній и ужасающими подробностями множества извѣстныхъ случаевъ пробужденія въ

гробу или въ могилѣ, — прочтите, что писали объ этомъ Брюэ, Пино, Жаненъ, Жюль-де-Фонтенель, Гуфландъ, Эллизенъ, Шнейдеръ и многіе другіе; прочтите книжку, которую издало на дняхъ съ этою цѣлію Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ, подъ заглавіемъ «О средствахъ къ предупрежденію погребенія обмершихъ». (*)

Отчего-же происходитъ это множество преждевременныхъ погребеній?

Много есть на это причинъ, но главнѣйшая та, что естественный вѣрный признакъ смерти есть *общая гнилость трупа*, а покойниковъ часто хоронятъ, не дожидаясь пока тѣло ихъ предастся этому общему гніенію или разложенію. Сроки, которые, по законодательствамъ большей части государствъ, назначены для предупрежденія несчастія преждевременныхъ погребеній, въ томъ числѣ и намъ трехдневный, недостаточно продолжительны для-того, чтобы въ-теченіе ихъ могъ всегда обнаружиться помянутый признакъ. Правда, гнилость въ трупѣ обыкновенно оказывается на третій или на четвертый день по смерти, но иногда не ранѣе, какъ по истеченіи нѣсколькихъ, случается даже, что не ранѣе-какъ черезъ 20 дней; а покуда не окажется эта гнилость, никакимъ другимъ признакомъ смерти, даже такъ называемому «запаху отъ покойника», довѣрять нельзя. Многочисленные примѣры доказываютъ, что люди, на тѣлѣ которыхъ обнаруживались все эти признаки, каковы: охлажденіе, оцѣпенѣніе членовъ, и тому подобныя, — оживали и жили долго, наслаждаясь полнымъ здоровьемъ. Недостаточны также и все естественныя испытанія, которыя придумали медики для-того, чтобы удостовериться въ дѣйствительности смерти: можно держать зеркало, или зажженную свѣчу передъ носомъ, или устами покойника, и на зеркалѣ не окажется ни малѣйшаго туска, и пламя не шелхнется; можно жечь его раскаленнымъ желѣзомъ, и онъ не окажется ни малѣйшаго знака чувствительности, а между-тѣмъ такой покойникъ все-таки можетъ быть не покойникомъ, а только обмершимъ, можетъ очнуться и возвратиться къ жизни. Все это подробно развито и доказано въ помянутой, изданной Министерствомъ, книжкѣ; къ ней, потому, и отсылаемъ любопытныхъ.

Итакъ, для предупрежденія преждевременныхъ погребеній и всехъ ужасныхъ слѣдствій ихъ, остается не хоронять покойниковъ, пока на тѣлѣ ихъ не явятся признаковъ гнилости; казалось-бы что можетъ быть проще и яснѣе; но къ-сожалѣнію, исполненіе этого правила въ дѣйствительности сопряжено часто съ большими, иногда даже непреодолимыми затрудненіями; не всегда можно продержать тѣло мертвое тѣло до появления на немъ признаковъ несомнѣнной смерти: испаренія мертвого могутъ быть вредными и заразительными для живыхъ, прежде-чѣмъ появится въ немъ гнилость; потому, издревле признано необходимымъ, для сбереженія здоровья жителей, удалять мертвыя тѣла какъ-можно скорѣе отъ сообщенія съ живыми. Необходимость эта удваивается въ тѣсныхъ городахъ; въ домахъ и комнатахъ, гдѣ живетъ много народа; во время лѣтнихъ жаровъ; въ-особенности-же во время господствующихъ заразительныхъ и повальныхъ болѣзней. Кромѣ-того, умираютъ люди безродные, безпріютные, въ гостиницахъ, въ чужихъ домахъ, на улицахъ, на дорогахъ: кто возьметъ ихъ къ себѣ, кто согласится держать трупы ихъ до появления на нихъ гнилости? Люди бѣдные, помѣщающіеся тѣсно, въ малыхъ комнатахъ, по необходимости стараются сбить, какъ-можно скорѣе, мертвыя тѣла даже родныхъ своихъ: онѣ мѣшаютъ имъ на каждомъ

(*) Въ X томѣ журнала М. В. Д. стр. 519, помѣщено было описаніе одного случая преждевременнаго погребенія, когда покойникъ очнувшись въ могилѣ, поднялъ такой стукъ по гробовой крышѣ, что его услышали, наконецъ, и разрыли могилу; такіе случаи обнаруживаются безпрестанно то въ той, то въ другой иностранной газетѣ; вотъ и въ послѣднемъ полученномъ номерѣ *Gazette des Tribunaux* (отъ 26 Февраля, No 5816) пишутъ, что въ Г. . . . фабрикантъ желѣзныхъ нерьевъ, страдавшій нѣсколько времени опасною болѣзнію, на дняхъ, 21 Февраля, умеръ, или по-крайней-мѣрѣ на немъ обнаружился все характеристическіе признаки смерти. Дамъ, какъ водится, знать объ этомъ, полиція; явился отъ нея одинъ изъ специальныхъ медиковъ, засвидѣтельствовалъ что смерть послѣдовала дѣйствительно, и, отъ кого слѣдуетъ, выданъ былъ билетъ на погребеніе. Затѣмъ послѣдовали со стороны семейства покойнаго обычныя приглашенія на выносъ тѣла, и около десяти часовъ, въ день назначенный для похоронъ (23 Февраля), приглашенные начали собираться, какъ гробовщики, поднимая тѣло, замѣтили съ удивленіемъ, что оно не потеряло еще совершенно тѣплоты и гибкости членовъ; призвали тотчасъ-же родныхъ мнимаго покойника, освободили его изъ савана, по повелѣнію присутствовавшего тутъ медика, который призналъ, что Г. . . . находится въ летаргическомъ снѣ, приняли все средства къ возвращенію ему жизни, и покойникъ дѣйствительно оживъ, но не надолго: въ тотъ же день онъ умеръ опять, и на этотъ разъ вполнѣ и совершенно.

шагу. Нерѣдко также встрѣчается затрудненіе и въ страхѣ, который мертвые внушаютъ живымъ: есть люди, которые ни за что въ свѣтъ не согласятся переночевать подъ одною крышею съ покойникомъ, будь онъ имъ хоть другъ, или ближайшій родственникъ, и тутъ дѣйствуетъ иногда не одно воображеніе, а особое, непреодолимое, врожденное отвращеніе.

Какимъ-же образомъ согласовать эти двѣ крайности, какой должно выбрать средній путь, чтобы, не подвергая опасности цѣлаго поколѣнія живыхъ, сберечь въ то-же время самыхъ покойниковъ, на случай ихъ мнимой смерти?

Вопросъ этотъ давно уже рѣшенъ самымъ простымъ и естественнымъ способомъ, именно: устройствомъ, въ удаленныхъ отъ городовъ и селеній мѣстахъ, особыхъ домовъ и покоевъ, гдѣ умершіе, до появления на нихъ признаковъ гніенія, хранятся подъ внимательнымъ присмотромъ. Такія зданія устроены при входѣ на кладбища во всехъ значительнѣйшихъ городахъ Германіи и во многихъ мѣстахъ Франціи и Англіи. Подобныя зданія, для той-же цѣли, существуютъ также и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сибири, подъ именемъ «убогихъ домовъ». Относительно удобнѣйшаго устройства сихъ домовъ, приняты за границу слѣдующія правила: устроиваются они на сухомъ и, если можно, возвышенномъ мѣстѣ, возлѣ или близъ кладбища, и должны имѣть достаточное число просторныхъ комнатъ для помѣщенія въ нихъ всякаго трупа отдѣльно отъ прочихъ; комнаты эти, довольно высокія, свѣтлыя и удобно провѣтриваемыя, освѣщаются и отопляются; въ-срединѣ дома находится комната для сторожей, неотлучно наблюдающихъ за покойниками, малѣйшія движенія коихъ, въ случаѣ ихъ оживленія, даются знать колокольчикомъ или будильникомъ, шнуры отъ котораго проведены къ разнымъ членамъ, въ особенности къ пальцамъ уопишихъ. Въ другой комнатѣ, назначаемой для спасенія оживляющихся, должны находиться во всегдашней готовности все нужные для сего приборы: ванны, нѣкоторые медикаменты, и прочее; заведеніемъ управляетъ врачъ, и только по его назначенію тѣла могутъ быть вынесены, для преданія землѣ.

Въ помянутой, изданной Министерствомъ, книжкѣ предлагается немедленно приступить и у насъ къ устройству такихъ домовъ, подъ именемъ «упокойныхъ», и въ необходимое дополненіе къ этой мѣрѣ, къ основанію, вмѣстѣ-съ-тѣмъ, и распространенію по всей Имперіи такого-же человѣколюбиваго общества для спасенія обмершихъ отъ преждевременнаго погребенія, какія существуютъ уже съ этою цѣлію за границею. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что предложенныя мѣры вполнѣ соответствуютъ филантропическому характеру нашего времени, что намъ давно пора была подумать о нихъ, и что онѣ принесутъ у насъ столько-же добра, какъ и въ другихъ мѣстахъ. Остается желать только, чтобы мѣры эти приняты были и исполнены съ тѣмъ-же рвеніемъ и тою-же чистою любовью къ человѣчеству, съ какими предлагаютъ ихъ публикѣ. (Ж. М. В. Д.)

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мартъ. — 1846. Тифлисс. Обсерваторія.

Число и днѣ.	Ч а с ы.	Терм. Реом.	Баром. при 13 ¹ / ₃ р., англ. пол.	Вѣтеръ.	Состояніе атмосферы.
28. Четв.	полн.	9,6	565,28	Тихо.	обл. слонст.
	6 ч. утр.	8,0	65,76	Тихо.	обл. разс.
	полд.	15,2	65,84	С.З. оч. сил.	обл. разс.
	3 ч. п. п.	16,6	65,83	З. оч. сил.	обл. разс.
29. Пятн.	8 ч. веч.	13,4	67,63	З. умѣр.	об. раз. и м. до
	полночь.	11,0	69,10	С.З. оч. сл.	обл. мѣст.
	6 ч. утр.	6,8	70,79	З. оч. слаб.	обл. нагориз.
	полдень.	14,8	71,10	С. В. оч. сл.	обл. нагориз.
30. Суб.	3 ч. п. п.	16,4	70,64	З. сил.	обл. разс.
	8 ч. веч.	12,6	70,77	В. оч. сл.	обл. разс.
	полн.	10,8	71,59	Тихо.	облачно.
	6 ч. утр.	9,4	71,66	В. оч. слаб.	обл. разс.
31. Воскр.	полд.	14,6	71,37	В. умѣр.	обл. разс.
	3 ч. п. п.	16,1	70,31	Ю. В. ум.	обл. разс.
	8 ч. веч.	12,1	71,74	Ю. В. оч. сл.	обл. разс.
	полн.	10,1	72,09	Тихо.	обл. разс.
	6 ч. утр.	9,0	72,21	С. В. слаб.	облачно
	полд.	14,4	72,31	Ю. В. умѣр.	обл. разс.
	3 ч. п. п.	15,6	71,17	В. слаб.	обл. разс.
	8 ч. веч.	12,2	71,61	Ю. В. слаб.	облачно.

ОПЕЧАТКА № 14 К А В К А З А.

На стр. 54, въ 3 столбцѣ во второй строкѣ напечатано отъ 1830 до 1826 года, слѣдуетъ читать отъ 1820 до 1836 года.